

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как я был девочкой

Как-то, несколько лет назад, я из любопытства заглянул в мамин шкаф. Там были такие необычные для мальчиков вещи, которые словно приоткрыли дверь в другой, девичий мир, который всегда вызывал интерес. Лифчики, трусики, колготки... все это было каким-то другим и непонятным. И мне просто хотелось понять, почему, что в них другого. Было немного стыдно, когда я рассматривал их, но меня никто не видел, не мог высмеять или запретить делать это. Это же любопытство заставило как-то примерить на себя одно... другое... И неожиданно стало вызывать уже другие, томительные ощущения. Их хотелось переживать заново. И я, надев белье, словно становился кем-то другим.

Мне хотелось представить себя девочками из класса, всеми, по очереди. Представить, что они чувствуют, когда одеваются, когда на них смотрят, когда им подглядывают под юбку... Это нравилось и захватывало. Мешало только то, что в шкафу не было девчачьей одежды. Когда я закрывал глаза и чувствовал на себе лифчик, я мог представить себя кем хотел, но мне очень хотелось еще и смотреть на него. Представить же себе одноклассниц в таком лифчике у меня не получалось. Мамины вещи были слишком настоящими, слишком взрослыми. Они навевали какие-то другие чувства и мысли, которых я боялся...

Попытка представить себя взрослой женщиной вызывала что-то грубое, связанное с насилием, ощущение того, что со мной хотят сделать что-то большее, чем просто подглядывать за мной... Я отгонял эти мысли, но они возвращались снова, все более явственно, принимали конкретные очертания. Там было уже что-то из запретного, были большие мужские члены, которыми мной хотели овладеть, унижить, сделать что-то постыдное... Кроме того мне еще и становилось совсем стыдно, если я при этом вспоминал, что это не просто женские вещи, а мамины. Но желание было очень сильным и я понемногу привыкал к этому. К тому же я давно хотел попробовать надеть мамин пояс с чулками, которые я видел в самом дальнем углу шкафа.

Когда я первый раз надел пояс и чулки, ощущения оказались просто фантастическими. Это оказалось самым женственным предметом, из всех, что я примерял! То, как они нежно облегли ноги, как выглядели со стороны, как оставляли открытой самую интимную часть, причем не только чтобы ее увидеть, но и давали полный доступ к ней... Я больше всего боялся подумать и изо всех сил отгонял мысль о том, что мама надевала такое. Сначала я представлял себя нашими девочками, одевающими это в школу под платье. Это было очень необычно, возбуждающе, но слишком уж нереально, потому что они должны были представлять, что собираются в этом делать! Но как только я представил, что я — взрослая женщина, это охватило меня целиком. Мне захотелось больше и я впервые ясно представил не только то, что меня хотят мужчины, но и что они овладевают мной! У меня некстати мелькнула мысль о маме, но стыд вдруг прошел, а желание думать об этом осталось. Я надел еще мамину комбинацию, лег в ее кровать и закрыл глаза...

У меня никогда не было таких сильных ощущений! Я представил себя мамой, представил, что я лежу именно в таком виде, что на мне сейчас лежит мужчина, он пристает ко мне, хочет меня! Его возбуждает все, он смотрит на мое белье, на мои ноги в чулках, на мою грудь горящими глазами. То, что я обычно скрываю от мужчин, он видит все полностью и от ощущения наготы перед мужчиной мне становится стыдно, но от этого внутри все начинает

дрожать. Он понимает для чего я одела чулки и мне становится еще более стыдно от того, что он это понимает! Я отказываюсь, сопротивляюсь, но он все равно грубо щупает и тискает мою грудь, потом лезет мне под комбинацию, и... вводит в меня свой член! Я не удержался от выдоха с протяжным женским стоном, настолько это было возбуждающе!

Когда я пришел в себя, мне все же стало не по себе от того, что позволил себе представлять такое. Несколько дней я не решался думать об этом, но потом желание вернулось. И я подчинился ему. С каждым разом я представлял себе что-то большее, пробовал что-то новое. Я уже представлял себе не только проникновение, но и то, что вызываю такое желание, что мужчина раз за разом кончает в меня, что он делает это против моей воли, на виду у других мужчин, которые в упор разглядывают нас, которые тоже хотят меня... Я представлял себя при этом разными женщинами, но чаще всего мамой, потому что тогда к моим чувствам добавлялось чувство стыда и от этого все становилось гораздо острее! Чтобы добавить реальности к ощущениям, мне захотелось попробовать выйти в одном белье на лестничную площадку.

Первый раз я смог выдержать буквально пару секунд и сразу же вернулся, настолько меня трясло от нахлынувших чувств. Но остановиться на этом тоже было невозможно и в следующие разы я настолько осмелел, что даже спустился на два этажа вниз. Среди маминой обуви я нашел белые туфли на красивом невысоком каблуке, сантиметров пять-шесть, которые она не носила потому что они ей были велики. Зато мне они оказались впору. И в следующий раз я уже это проделал, цокая каблуками по ступенькам и сладко замирая от этого звука.

Известие о том, что мама уезжает на один день в командировку привело меня в восторг. Первым делом я подумал о том, что весь день я смогу отдаваться любым своим желаниям, не опасаясь быть застигнутым внезапно вернувшейся мамой. А потом у меня появилось желание надеть мамино белье под одежду и выйти так в город. Я еле дождался ее отъезда.

Это был уже поздний вечер и я подумал, что можно будет выйти не только в белье, но и в маминых туфлях, которые не будет видно под длинными брюками. Я решил пройти по парку, где никого в это время не бывало, чтобы не опасаться цокания каблучков по асфальту.

Никогда раньше я не наряжался так старательно. У меня была уверенность, что чем больше всяких женских украшений я одену, тем полнее будут мои ощущения. Кроме белья я надел бусы, красивую брошь, браслет. Я никогда раньше не понимал, зачем женщины иногда носят тонкую цепочку на ноге, на щиколотке, но сейчас мне захотелось и этого.

Я вышел на улицу когда была уже ночь, и поэтому старался идти так, чтобы не цокать каблуками. Парк был совсем рядом и когда я зашел в него, я уже изнывал от необычных ощущений...

— Эй!

У меня внутри похолодело. Голос был совсем близко и обращались явно ко мне. Мне захотелось убежать, но при первом же шаге я чуть не споткнулся на каблуках.

— Иди сюда.

Я вздрогнул, повернулся и увидел двух взрослых парней, сидящих на пеньках с бутылкой. Они разглядывали меня.

«Потребуется деньги?» — подумал я и впервые такая мысль мне показалась хорошей.

— Смотри, он в женских туфлях, — вдруг удивленно сказал один из парней. Я почувствовал холод внутри. Похоже, что брючина за что-то зацепилась, завернулась и сейчас было видно

белую туфельку...

— Педик? — хмыкнул другой, — а ну раздевайся!

У меня от страха выступили слезы, раздеваться было просто невозможно.

— Пожалуйста... я не могу...

— Пизды что ли хочешь? — угрожающе сказал парень, приподнимаясь.

Я схватился за куртку и стал расстегивать ее трясущимися руками. Они с удивлением глазели на кружевные лямки комбинации, из под которых выпирал лифчик. Потом я взялся за брюки, расстегнул их, приспустил и они упали к моим ногам. Испытывая ужас, я стоял перед ними в коротенькой комбинажке, коричневых чулках и белых туфлях, боясь расплакаться.

— Где ты это взял? У мамы?

— Да...

— Она тебе разрешила? — парни заржали.

— Я сам...

— А что, у мамы такой большой лифчик?

— Да...

Они переглянулись.

— А она все время носит пояс?

— Иногда...

— Ты что, только с матерью живешь?

Я кивнул. Они опять переглянулись.

— Одевайся. Пойдем к тебе.

— Зачем? — я вздрогнул.

— Выебем ее.

Меня охватил просто панический страх.

— Нет... нет... не надо...

Они словно были готовы к этим моим словам.

— Тогда тебя, если не хочешь чтобы мы выебали твою маму.

Я покорно кивнул и больше не мог сдерживать слезы.

Тот, напротив которого я стоял, расстегнул брюки и вытащил член. Я боялся взглянуть на него.

— Подойди сюда!

Я подошел вплотную к нему и остановился.

— Снимай трусы!

— Я без трусов, — я еле выдавил из себя, давясь слезами.

— Тогда берись за мой хуй и сам садись на него.

У меня задрожали ноги. Я первый раз решился посмотреть на него. Он был уже почти напрягшийся, сильно заросший волосами, с непропорционально большой головкой.

Я замер в растерянности. Парень обхватил меня за попу и грубо придвинул к себе, раздвигая коленями мои ноги, так что я оказался стоящим над его коленями почти над его членом, на который мне надо было садиться.

Было ужасно стыдно и страшно. Парень сказал еще что-то угрожающее и я, собравшись с силами, впервые в жизни прикоснулся к чужому члену. Он был горячим и вздрогнул от моего прикосновения. Я немного пригнул его и стал опускаться на его колени, придерживая его член рукой.

Он коснулся моей попы прямо возле дырочки и я стал осторожно надавливать, стараясь пропустить его в себя. У меня ничего не получалось. Парню надоело ждать и он опять рывкнул на меня. Я стал давить сильнее и вдруг почувствовал, что его член начал входить в меня. Сразу стало больно, но я не успел остановиться, как что-то большое словно преодолело какую-то преграду и проскользнуло в меня. Я понял, что это его головка уже вошла в меня целиком.

«Вот оно...» — мелькнула у меня мысль, — «это уже случилось...» От того, что момент проникновения был таким выраженным, я почувствовал себя девушкой, в которую против ее желания первый раз проник мужской член.

Боль начала понемногу стихать, с ней немного ушел страх. Я опустился еще немного и оказался сидящим на коленях парня, словно обхватив его ногами. Его член уже полностью вошел в мою попу, и казалось, занял все внутри меня.

— Как зовут твою маму?

— Татьяна, — выговорил я, не в силах посмотреть на него. Было просто невероятно стыдно от того, что я в чулках, комбинации и лифчике сижу на коленях парня, его член при этом находится внутри меня а я разговариваю с ним о моей маме...

— Будешь Татьяна, — хохотнул парень, — давай начинай.

Преодолевая стеснение, я начал понемногу двигаться на его коленях, чувствуя, как его член двигается в моей попе. Парень стал щупать меня так, как бы щупал женщину, он гладил мои ноги в чулках, сжимал обеими руками упругие чашки лифчика. Я закрывал глаза, отворачивался. От того, что я был в мамином белье, от того, что он называл меня ее именем, у меня вдруг появилось ощущение, что я — это моя мама. Но если раньше, когда я надевал дома мамино белье и представлял себя ею, это было как-то понарошку, и я все равно понимал, что притворяюсь, то сейчас, от того, что меня ебали по настоящему, я вдруг ощутил себя полностью женщиной, взрослой женщиной, своей мамой.

Я чувствовал все то же самое, что чувствовала бы мама, сидя полуголой, в белье на коленях у парня, по настоящему тискающего ее грудь и по настоящему ебущего ее на моих глазах. Тут был и стыд от того, что у меня слишком большая грудь и я помимо своего желания возбуждаю его этим, что его член во мне и помимо моего желания моя попа слишком плотно охватывает его, доставляя ему удовольствие, что это двое молодых парней, а я взрослая женщина и нахожусь полностью в их власти и они могут делать со мной все, что хотят и уже делают это, да еще настолько...

Я вдруг погрузился в эти ощущения и они вместе со стыдом от происходящего оказались такими сильными, что от нахлынувших чувств закружилась голова. Я словно со стороны услышал свое произвольное постановление, но в этот же момент почувствовал, что у меня вот-вот встанет член и это было как холодный душ. Я пришел в себя и в этот же момент парень с силой вошел в меня и кончил. Он отдышался и, отодвигая, вытащил из меня свой член. В попе осталось странное ощущение, я чувствовал, как его сперма вытекает из меня и покорно ждал приказов, догадываясь, что унижения на этом все вряд ли закончится.

— Будешь? — он повернулся к другому парню.

Тот, с любопытством наблюдавший за происходящим, отказался.

— Вали отсюда. Бегом! — сказал первый, поднимаясь и застегивая брюки.

Я почувствовал огромное облегчение, чуть ли не радость от того, что все закончилось. Я поскорее натянул свою одежду и, спотыкаясь, побежал от них, боясь оглянуться...

Сначала мне хотелось все это поскорее забыть, но все напоминало о происшедшем, мне казалось что если одноклассники смотрят на меня, то они все это знают. Или если не смотрят на меня, то потому что знают и презирают меня. Я боялся смотреть им в глаза. Понемногу я успокаивался, но вздрагивал и заливался краской если слышал от кого-то слова «лифчик», «гомик» или что-нибудь еще напоминавшее мне тот вечер.

Уже прошло много времени, почти два года, но у меня появилось странное желание вспоминать все это. Я вспоминаю и мне хочется вспоминать опять и опять, потому что это у меня вызывает какое-то странное желание, которого я боюсь. Если я прохожу мимо магазина с женской одеждой, мне хочется опять одеть его на себя, но уже не так как хотелось раньше, а с ощущением что я уже знаю что-то, знаю как... знаю что это значит на самом деле, знаю что может случиться...

Если кто-нибудь испытал в жизни подобное, напишите мне пожалуйста на . Я сейчас не очень понимаю что мне делать